

— Спасибо, брат Шэнь. Тебе нравится, когда я ношу белое?

Рука Лун Цзинняня сжалась в кулак в месте, где Шэнь Юаньци не мог видеть, и слегка дрожала, выражая как радость, так и волнение в ожидании ответа.

— Нравится.

Шэнь Юаньци, человек прямолинейный, ответил сразу, не задумываясь о скрытых смыслах слов Лун Цзинняня. Ему действительно нравилось, и он считал это красивым.

Услышав ответ, Лун Цзиннянь улыбнулся, уголки его губ приподнялись, а глаза сузились от радости.

В зале снова зазвучала музыка, и казалось, что атмосфера вернулась к прежней гармонии, но улыбки на лицах присутствующих были словно прикрыты лёгкой дымкой.

Чу Е, который не обращал внимания на напряжённую атмосферу в зале, продолжал приставать к Шэнь Нину:

— Нинь, скажи, тебе понравился Лун Цзиннянь?

— Зачем тебе это знать?

— Чем я ему уступаю? Нинь, ты должен мне объяснить!

Шэнь Нин, слушая эти разговоры, чувствовал себя всё более раздражённым. Он лишь задал вопрос, и уже Чу Е всё перевернул с ног на голову.

Наконец, Шэнь Нин, потеряв терпение, сжал Чу Е в талии:

— Если продолжишь говорить ерунду, я пойду сидеть с моим старшим братом!

Чу Е растерялся, на его лице появилось выражение обиды, и уголки губ опустились:

— Нинь, ты меня ругаешь из-за Лун Цзинняня?

Шэнь Нин: «...»

Разве он его ругал? Такие слова звучали так по-детски, явно это была беспочвенная ревность!

Но, глядя на жалобное выражение лица Чу Е, Шэнь Нин не мог рассердиться, и, не сдержавшись, рассмеялся:

— Ты ревнуешь? — поднял голову Шэнь Нин.

— Да.

Чу Е не стал ходить вокруг да около и сразу признался.

Обняв Чу Е за талию, Шэнь Нин сказал:

— Ты же знаешь, что я не это имел в виду, глупыш!

Его голос звучал мягко и нежно, несмотря на ворчание.

Чу Е улыбнулся, он, конечно, знал, что Шэнь Нин не это имел в виду. Он просто хотел подразнить его.

Но, бросив взгляд в сторону, он заметил, что Лун Уян, сидящий чуть ниже, время от времени поглядывал в их сторону.

Чу Е нахмурился, с лёгким презрением фыркнул и, развернув рукав, обнажил Шэнь Нина. Затем он взял его за подбородок и слегка поцеловал.

Лун Уян, который подглядывал, оказался как раз на виду. Его глаза расширились, лицо мгновенно окаменело, и он отвел взгляд, выпив залпом вино из бокала.

Чу Е, убрав взгляд, улыбнулся с едва заметной усмешкой. Лун Уян, похоже, начал питать неподобающие чувства к его Нину. Видимо, он решил, что жить ему надоело!

Шэнь Нин был застигнут врасплох действиями Чу Е и, смутившись, оттолкнул его, опустив голову так низко, что его лицо покраснело до предела:

— Здесь столько людей... ты... ты...

На глазах у всех придворных, императора и его отца Чу Е поцеловал его! Что, если кто-то увидел?

Особенно, если это заметили отец или брат, Шэнь Нин готов был спрятать голову в рукав Чу Е, лишь бы не видеть их взглядов!

Чу Е, смеясь, прижал Шэнь Нина к себе, мягко похлопывая его по спине:

— Ничего, никто не видел.

Никто не видел? Весь зал, за исключением Шэнь Юаньци, который был занят разговором с Лун Цзиннянем, видел это как на ладони.

Люди продолжали разговаривать и пить, но их взгляды время от времени бросались в сторону Чу Е.

Чу Е, будучи проницательным, знал это, но не боялся.

Шэнь Ту оставался спокойным, не проявляя особого удивления, и продолжал вести оживлённую беседу с окружающими.

Лун Уян сжимал бокал так сильно, что его пальцы побелели, и, казалось, он вот-вот раздавит его.

В груди было тяжело, и это чувство появилось после того, как он увидел, как Чу Е поцеловал Шэнь Нина.

Он едва сдержал желание оттащить Шэнь Нина и стереть следы прикосновений Чу Е с его губ.

Эта мысль на мгновение поразила его, но он быстро взял себя в руки и снова посмотрел на Шэнь Нина.

Маленький белый комочек, прижавшийся к Чу Е, напоминал котёнка, покорного и послушного.

В его голове внезапно возник образ Шэнь Нина, поднявшего голову, с блестящими глазами, улыбающегося ему. Это было так мило, и в его маленьких ладошках всегда были различные сладости, которыми он угощал его, спрашивая, хочет ли он попробовать.

Лун Уян вдруг почувствовал, что такие сцены были очень тёплыми, и его губы невольно приподнялись. Это было то, что он видел каждый день, до того, как Шэнь Нин изменился.

Но теперь...

Улыбка мгновенно застыла, а в глазах появилась ледяная холодность.

Теперь эти сцены были направлены не на него, а на Чу Е! Что это значит? Шэнь Нин поиграл и решил сменить объект внимания? Или он выбрал Чу Е, его заклятого врага?

Взгляд Лун Уяна на Шэнь Нина постепенно наполнялся безумием, и он сжал кулаки.

Ха, ничего страшного. Когда придёт время, после того как он избавится от Чу Е, Шэнь Нин всё равно окажется в его руках! Тогда он заставит Шэнь Нина пожалеть о том, что он ушёл от него и выбрал Чу Е!

Лун Уян усмехнулся, выпил вино и, заметив человека в дальнем углу, с улыбкой произнёс:

— Эти танцовщицы танцуют неплохо, легко и грациозно, но, если смотреть долго, становится скучно.

— Согласен, — поддакнул один из министров. — Ваше Высочество, у вас есть что-то новое?

Лун Уян повернулся к Лун Ао:

— Отец, как вы считаете?

— Действительно, всё это уже надоело, — ответил Лун Ао, скрывая насмешку.

Надоело? Все дворцовые банкеты были такими же. Его сын говорил это лишь для того, чтобы снова поставить его в неловкое положение. Это было не впервые.

— Если отец согласен, то пусть эти танцовщицы уйдут, — сказал Лун Уян, поворачиваясь к Лун Цзинняню с насмешливым взглядом:

— Третий брат, не хочешь ли ты порадовать отца, исполнив танец с мечом? Давно тебя не видел, и мне тоже хочется посмотреть.

Придворные слушали, внутренне содрогаясь, но молчали, лишь холодно наблюдая.

Некоторые из присутствующих уже видели, как Лун Цзиннянь танцевал с мечом, и это тоже было по приказу наследного принца.

Лун Цзиннянь был принцем, и исполнение танца с мечом для придворных уже было унижением. В конце концов, он был непопулярен, и император молчаливо соглашался с этим.

Лицо Лун Цзинняня напряглось, его рука под рукавом сжалась в кулак, а глаза, опущенные вниз, пытались сохранить спокойствие.

Как только Лун Уян заговорил, Лун Цзиннянь понял, что он задумал. Раньше он мог терпеть,

но сейчас, когда рядом был Шэнь Юаньци, он не мог!

В зале воцарилась тишина.

Шэнь Нин поднял голову и шепнул на ухо Чу Е:

— А Е, Лун Цзиннянь тоже князь. Как он может танцевать с мечом, чтобы развлечь придворных? Лун Уян зашёл слишком далеко.

— Это не впервые, — мрачно ответил Чу Е. — На прошлых банкетах Лун Цзиннянь не только танцевал с мечом, но и играл на музыкальных инструментах для танцовщиц.

Шэнь Нин, услышав это, постепенно хмурился, его глаза наполнились гневом:

— Лун Уян не боится, что Лун Цзиннянь отомстит?

Чу Е рассказал, что Лун Цзиннянь дважды танцевал с мечом перед придворными, а наследный принц даже критиковал музыкантов, заставляя Лун Цзинняня играть для танцовщиц!

Лун Цзиннянь был непопулярен, но всё же он был сыном императора. А его собственный брат заставлял его танцевать и играть для придворных и даже для танцовщиц!

Как Лун Цзиннянь выносил такое унижение?

Шэнь Нин посмотрел на Лун Ао, сидящего на троне, с холодным лицом, совершенно не заботящегося о положении Лун Цзинняня.

Затем он перевёл взгляд на Лун Цзинняня. Тот опустил голову, и Шэнь Нин не мог видеть его лица, но по дрожащим плечам он понял, что Лун Цзиннянь изо всех сил сдерживал гнев.

Шэнь Нин почувствовал боль за Лун Цзинняня. Перед лицом всех придворных его сына унижал другой сын, а отец оставался равнодушным.

Императорская семья действительно была холоднокровной!

Чу Е обнял Шэнь Нина, уткнувшись подбородком в его плечо, и тихо сказал:

— Не волнуйся, на этот раз Лун Цзиннянь не уступит.

Глаза Чу Е загорелись, и он бросил взгляд на Лун Цзинняня.

Лун Цзиннянь был не из тех, кто смирится с унижением. Его способности и характер были намного выше, чем у Лун Уяна.

Теперь Лун Цзиннянь, вероятно, больше не будет терпеть, особенно перед лицом того, кого он любит. Ведь быть униженным перед любимым человеком — это хуже смерти.

Переведены китайские имена и титулы согласно глоссарию. Удалены лишние кавычки в прямой речи, оформлены реплики по правилам длинного тире. Исправлены пунктуация и орфография, убраны технические артефакты перевода.